В. И. МЕЛЬНИК

И. А. ГОНЧАРОВ И Н. М. КАРАМЗИН
(К вопросу о некоторых традициях)

Сближение имен И. А. Гончарова и Н. М. Карамзина кажется весьма естественным по многим причинам, однако до сих пор этот вопрос не ставился, не выявлены хотя бы приблизительно те принципы, в соответствии с которыми следует приступать к его исследованию. Известно лишь несколько отрывочных высказываний на данную тему. Наиболее замечательное из них принадлежит Р. В. Иванову-Разумнику: «Познакомившись с дядей Адуевым, вы невольно вспоминаете, что когда-то встречались с ним <. . .> Действительно, они существовали еще за пятьдесят лет до появления „Обыкновенной истории“ и являлись тогда под именем Леонида и Эраста, „чувствительного“ и „холодного“ — из рассказа такого названия Карамзина <. . .> Вспомните <. . .> мещанскую философию Леонида, который „стоял на том, что благоразумному человеку надобно в жизни заниматься делом“, который сыпал сентенциями совершенно во вкусе дяди-Адуева, в роде „служба есть у нас вернейший путь к уважению, а чины ходячая монета“ и т. п., который, наконец, женился совершенно, как дядя-Адуев».[1]

Р. В. Иванову-Разумнику нельзя отказать в наблюдательности. Отождествляя позицию героя с позицией автора и потому явно ошибаясь в главном своем выводе — о «мещанстве» Гончарова, критик тем не менее прав в принципиальном сближении гончаровского романа с «чувствительным и холодным» Карамзина. Не случайно эта параллель будет впоследствии повторена в работах А. Г. Цейтлина[2] и Ю. В. Манна.[3] В «Обыкновенной истории» карамзинский фон весьма ощутим. В письме Марьи Горбатовой, явно воспитанной на Карамзине, к Петру Ивановичу Адуеву легко отыскать не только романтические, но и доромантические штампы, имевшие хождение в русской провинции 30-х гг. XIX в.: «Кто та милая подруга, украсившая собою путь вашего бытия, назовите мне ее; я буду ее любить, как родную сестру, и в мечтах соединять образ ее с вашим, буду молиться <. . .> Сашенька <. . .> прижмет к груди обожаемого дядю, — а я, я в то время буду лить слезы, вспоминая счастливое время <. . .> может быть, вы уже забыли нас, и где вам помнить бедную страдалицу, которая удалилась от света и льет слезы» и т. п. Недаром В. Сечкарев увидел в этом письме пародию на стиль «Николая Карамзина, наиболее яркого представителя русского сентиментализма».[4]

[1] *Иванов-Разумник* [*Р. В.*]. История русской общественной мысли. СПб., 1907. Т. 1. С. 175.

[2] *Цейтлин А. Г.* И. А. Гончаров. М., 1950.

[3] *Манн Ю. В.* Философия и поэтика «натуральной школы» // Проблемы типологии русского реализма. М., 1969.

[4] *Setchkarev V.* Ivan Goncharov: His life and his works. Würzburg., 1974. P. 68.

© В. И. Мельник, 1991